

Владимир Одоевский
Федор Достоевский
Михаил Салтыков-Щедрин
Григорий Данилевский
Николай Федоров
Валерий Брюсов
Александр Чайнов
Евгений Замятин
Андрей Платонов
Юрий Мамлеев

РУССКАЯ КЛАССИКА

МЕЧТЫ СБЫВАЮТСЯ

Москва

2015

УДК 821.161.1-3
ББК 84(2Рос=Рус)-44
М22

Оформление серии *Е. Соколовой*

Оформление переплета *Н. Ярусовой*

В оформлении переплета использованы
фрагменты работы художника *Исмаэля Нери*

Мечты сбываются : [повести и рассказы]. — Москва :
М22 Издательство «Э», 2015. — 640 с. — (Русская классика).

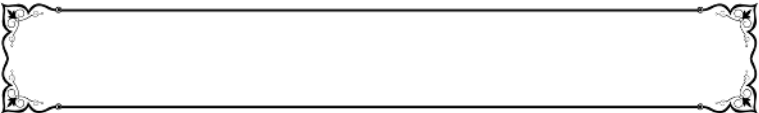
ISBN 978-5-699-78881-1

В книге представлены русские утопии и антиутопии: от древнерусских до современности. Социальные утопии появились в народном сознании еще в Древней Руси. Утопия — попытка описать социальный идеал, воплощенное в художественном мире стремление отказаться от мрачной действительности. Литературная утопия переплетается с легендами о «золотом веке», об «островах блаженных» с разными религиозными концепциями и этическими идеалами. Утопия прежде всего основана на воображении, отрыве от реальности, попытке реконструировать действительность по принципу «все должно быть наоборот», переходу от реального к идеальному, гиперболизации духовного начала. Антиутопия, или перевернутая утопия, появилась позднее, в XIX веке. И в XX—XXI веках практически вытеснила утопии с литературной арены.

УДК 821.161.1-3
ББК 84(2Рос=Рус)-44

© Мамлеев Ю.В., 2015
© Рождественская М.В., перевод на русский язык, 2015
© Мартыненко А.М., 2015
© Лурье Я.С., перевод на русский язык, наследник, 2015
© Оформление. ООО «Издательство «Э», 2015

ISBN 978-5-699-78881-1

СКАЗАНИЕ ОТЦА НАШЕГО АГАПИЯ,
ЗАЧЕМ ОСТАВЛЯЮТ СВОИ СЕМЬИ, И ДОМА,
И ЖЕН, И ДЕТЕЙ И, ВЗЯВ КРЕСТ, СЛЕДУЮТ
ЗА ГОСПОДОМ, КАК ВЕЛИТ ЕВАНГЕЛИЕ

Господи, благослови, отче!

Отец наш Агапий с детства привык бояться Бога и хранить его заповеди. Прожил он дома шестнадцать лет, и ушел в монастырь, и провел там еще шестнадцать лет, ежедневно и еженощно молясь Господу и говоря: «Господи, скажи мне, для чего оставляют дома и семьи свои и следуют за тобою?» И так он молился. Была услышана Богом его молитва в девятом часу утра. Сказал ему голос: «Агапий, раб мой, внял я молитве твоей и вот увожу тебя из монастыря и веду тебя по путям моим. Когда выйдешь из монастыря, увидишь орла и, куда он поведет тебя, следуй за ним».

Агапий же сказал: «Да будет имя Господа благословенно отныне и вовеки». И, поднявшись, вышел из церкви. Он собрал всех монахов и сказал им: «Братья, кого вы хотите, чтобы я поставил игуменом вместо себя?» Братья ответили: «А куда сам ты собираешься от нас?» Агапий сказал им: «Господь Бог уводит меня от вас, и я иду по пути Господнему. А вы кого хотите, чтобы я поставил старшим над вами?» Монахи же ответили: «Кого тебе угодно, того и поставь игуменом». Агапий назначил им игуменом самого старого монаха и, устроив так и поцеловав их, ушел из монастыря. Сказал: «Мир вам, и Господь с вами». И когда он пошел по дороге, увидел, что орел слетает к нему с небес, и Агапий преисполнился святым духом. Орел же, слетев к нему, полетел перед ним, указывая путь. Агапий точно следовал по пути за ним. И орел привел его к морскому заливу, а сам улетел от него.

Агапий стоял на берегу, раздумывая, как бы ему перебраться через море, так как в морских заливах обитали ди-

кие звери, которые поедали людей. Агапий сильно испугался. И когда от него улетел орел, он не мог решить, куда же ему идти. Стоя на берегу, он увидел, что плывет корабль, очень обрадовался и подошел ближе к морю. Он увидел на корабле мальчика и двух взрослых мужей. И когда Агапий хотел поклониться им и сказать «Добрый путь вам!», тогда отрок сказал Агапию: «Агапий, здоров ли ты, что ты тут на берегу морском делаешь? Разве не знаешь, что здесь водятся дикие звери и они могут съесть тебя?» Агапий ответил ребенку: «Кто сказал тебе мое имя? Откуда ты меня знаешь?» Отрок сказал: «Агапий, а ты не узнаешь меня? Разве не я живу по соседству с твоим монастырем? Не мой ли отец тот, имя кого ты назвал, и не мои ли братья послушничают у тебя в монастыре?» И назвал отрок всех по именам. Агапий, воздев руки, помолился Господу, говоря: «Господи, прославляю тебя за то, что послал мне встречу со своим сородичем в этом пустынном и диком месте». Отрок спросил его: «Агапий, куда держишь путь и куда хочешь идти?» И ответил Агапий: «Не знаю я ни места, ни цели, куда идти, но путь мой — Божий путь». Отрок сказал ему: «Агапий, ступай к нам на корабль, и перевезем тебя, куда ты хочешь». Агапий перебрался к ним на корабль и, посидев немного, вскоре от усталости и долгой дороги захотел спать и уснул. А когда уснул, отрок велел мужам взять его и перенести через море. И там его положили и ушли все от него.

Когда Агапий проснулся, он не увидел ни корабля, ни отрока. И, встав, пришел он оттуда в совсем незнакомое место. И увидел Агапий там различные деревья и цветы разные цветущие, и разнообразные плоды, которых никто никогда не видел. На деревьях тех сидели птицы в разнообразных опереньях. Перья у одних были подобны золоту, у других — багряные, у третьих — красные, у иных — синие и зеленые, и все они различными красотами и пестротами украшены. А еще другие птицы белые как снег. И голоса у всех птиц разные, и они щебетали, сидя друг перед другом, и пели разные песни, одни — громким голосом, другие — тихим, а третьи — тонким, иные — нежным, ибо каждая птица пела согласно и в лад; песни же их и все великолепие такое было, какого никто не слышивал и не видывал на этом свете. Агапий послушал птиц, и напился плодов, и поспал после трудов. И сказал он себе: «Для того и привел меня сюда Господь Бог мой, что-

бы найти мне здесь подходящее место, где насадить сад. И я не уйду отсюда; здесь я и умру». И так ходил он в поисках места, где бы ему насадить сад свой, и увидел дорогу под плодовым деревом, и сел у дороги, говоря: «По этому пути должен прийти человек, который скажет мне, что это за место». Посидел он немного и увидел двенадцать человек в белых одеждах, идущих к нему по дороге. Возрадовался он радостью великой. И когда те приблизились к нему, он узрел Иисуса в великой славе. Агапий встал и подошел к ним. Когда он хотел поклониться им со словами: «Добрый путь вам!», великий муж сказал: «Здоров ли ты, Агапий, и куда лежит путь твой?» И ответил Агапий: «Путь мой — Господь Бог». И, немного постояв, Агапий увидел вокруг себя много и лиц человеческих, и птиц пернатых, и услышал пение и сияние великое. Упав ниц, поклонился он Христу со словами: «Господи, кто же ты и кто эти двенадцать мужей? И почему вижу я вокруг много человеческих лиц, и птиц пернатых, и что это за место и сияние великое, где я нахожусь?» И сказал великий муж: «О Агапий, почему ты осмеливаешься выпрашивать у меня? — но, однако, скажу тебе все, чтобы не вводить тебя в заблуждение: я — голос, говоривший тебе в монастыре: «Иди путем моим», я — орел, который полетом своим указывал тебе дорогу, я — отрок, что перевез тебя через море. Я есмь Господь Бог, творец неба и земли и всея видимых и невидимых. Эти двенадцать мужей — апостолы. Эти лица, что видишь вокруг, — херувимы и серафимы. Сияние же, которое видишь, освещает сидящего на седьмом небе. Место же это — рай. Плоды эти — пища апостолов и душ праведных. Птицы, чье пение слышишь ты, — птицы небесные. Сияние их и пение к небесам летят, к сидящему на престоле херувимском». Сказал Агапий: «Господи, помилуй меня и не дай мне покинуть этот сад, да окончу здесь жизнь свою». Господь же сказал ему: «Не для того я привел тебя сюда, но если сказал: «Оставили все и пошли за тобой, что бы ни ожидало нас», — то так и иди, и увидишь славу Божию». И ответил Агапий: «Господи, куда велишь мне идти?» И сказал Господь: «Иди той дорогой, по которой мы пришли к тебе, и придешь к стенам высотой от земли до небес. Там найдешь маленькую тропку и иди по ней. Увидишь крохотное оконце в стене. Постучи в него, и выйдет к тебе старик, который впустит внутрь и там тебе все расскажет. И когда ты выйдешь за ограду, пойдешь

снова по тропинке и дойдешь до залива морского, где увидишь небольшой корабль в море и двенадцать мужей в нем, и ты взойди к ним, и вы приплывете в город, куда им надо. И когда жители выйдут навстречу вам, среди них будет бедно одетая и простоволосая женщина, и что она ни велит, сделай для нее». Поклонившись, Агапий отправился по дороге, которую показал ему Господь. Пройдя большое расстояние, нашел стену, высотой до неба. И, подойдя, увидел тропинку, и, пройдя по тропинке, увидел оконце в стене, и, постучавшись, стал звать. И вышел к нему человек и сказал: «Куда идешь?» Агапий же ответил: «Путь мой — Божий путь». И сказал ему человек: «Человек во плоти сюда еще не приходил до тебя и не придет после». Агапий поведал ему все, что сказал Господь. И как был уведен из монастыря, и как орел указывал ему дорогу полетом своим, и как был перевезен через море, и как явились ему Господь и двенадцать апостолов в сиянии великом. «Оттуда и послал он меня сюда, и сказал: «Иди этим путем и найдешь высокую ограду, ищи тропинку и, идя по ней, найдешь оконце маленькое в стене. Постучавшись, позови, и выйдет к тебе старик, который введет тебя внутрь и скажет тебе все». Старец ответил: «Да будет воля Господня», — и, взяв Агапия за руку, провел за стену. Когда Агапий вошел внутрь, он увидел сияние в семь раз светлее света, так что глазам невозможно было смотреть на него. И Агапий пал ниц на землю. Взяв за руку, старец привел меня к кресту, что возвышается до небес и сверкает ярче солнца. И поклонились перед крестом, и сотворили молитву. И так Агапий начал привыкать к сиянию. И привел его старец к месту, где стояла скамья и стол Господень, украшенный драгоценными камнями. На столе лежал хлеб белее снега, а у скамьи был источник белее молока и слаще меду. На столе лежали гроздьями множество ягод — и багряные, и красные, и белые, и были там разные плоды и цветы, и вещи никем не виданные. И сказал Агапий старцу: «Господи, скажи мне, что это я вижу?» И он ответил ему: «О брат мой Агапий, почему ты говоришь мне «Господи», ведь евреи не называли Бога нашего Богом, но сказали: «Льстец он и злодей». И, схватив, убили его и распяли на кресте, — а ты говоришь мне «Господи», тому, кто умрет и смешается с землею; но, однако, назовусь тебе, чтоб ты не обманывался. Я — Илия Тезвитянин, которого огненные кони в колеснице вознесли на небо, и Господь

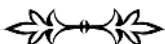

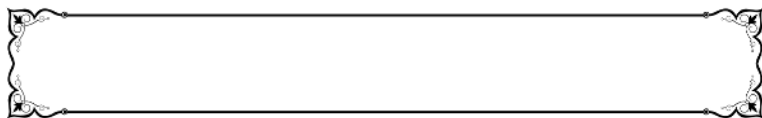
благословил меня на небесах. И сошел он ко мне, и оставил меня здесь, и вот я живу тут до второго пришествия Господня. Все, что видишь ты здесь, — это души человеческие явились тебе в виде плодов, так как живой человек не может увидеть душ человеческих. Этот источник называется «Раем» и вытекает от райских деревьев, свет этот — свет ангелов и праведных душ. Эти скамья и стол — творение рук Господних. Хлеб — это хлеб небесный праведных душ, и из этого источника пьют ангелы и праведники. Ты видел и другие яства, их вкус невозможно передать словами, нет им ничего подобного на этом свете. О их сладости и запахе нельзя рассказать человеческим языком. А простая еда здесь — как молоко и мед». Он дал мне испить из источника. И ум мой просветлел, и, взяв за руку, он подвел меня к столу. Я увидел, что хлеб цел, словно от него не отламывали ни кусочка. А Илия рассказал мне все, но это не следует говорить никому, потом он снова привел меня к кресту и сотворил молитву вместе со мной. Он вывел меня через отверстие в стене, и мы поклонились друг другу и поцеловались. А Илия сказал мне: «Мир тебе, Агапий, иди путем Божиим, и Господь Бог с тобою». И я, поклонившись ему, пошел по дороге, которую указал мне Илия. Идя так много дней, я пришел к морю, окинул море взором и увидел корабль, плывущий мне навстречу, а в нем двенадцать мужей. И когда они приблизились ко мне, я сказал им: «Добрый путь вам!» Они ответили: «Да внемлет тебе Бог твой, добрый старец». Агапий попросил их: «Возьмите меня с собою на корабль, и я поплыву с вами в тот город, куда вы направляетесь». Они ответили ему: «Уже третье лето мы блуждаем по морю и не знаем, куда плыть. Братия наша обессилена от голода и холода и от морских бурь. И хоть мы пока живы, но уже много дней ни хлебом, ни водой не насыщались и не сегодня — завтра умрем. Если же возьмем тебя с собою, то и ты с нами умрешь, а нам большой грех причинишь». Но Агапий попросил их: «Возьмите меня с собою, Господь Бог заботится о нас».

И сказали ему корабельщики: «Входи, раб божий, к нам, если есть у тебя еда с собою, то хоть ты будешь спасен». Агапий взошел к ним и увидел, как сильно они истощены, и он помолился о них, жалея их. Агапий взял с собой в корабль ломоть хлеба, который дал ему в раю Илия, разломил его на четыре части и, воздав хвалу Богу, раздал их двенадцати

мужам. Они съели хлеб и насытились, а четвертая часть, которую Агапий оставил, снова стала целым хлебом, словно от него никто не отламывал ни куска. Корабельщики увидели милость Божию и воскликнули, обратясь к Агапию: «Раб божий, помилуй нас, не уходи, с помощью этого ломтя хлеба мы будем плавать по волнам морским». Агапий сказал: «Да будет воля Господня». И велел корабельщикам: «Поставьте паруса». Они поставили. И задул ветер по воле Божией, и через один только час пригнал их в свой город, из которого уплыли они в океан и не знали, куда идти. Когда они пристали к городу, навстречу им вышли его жители, восклицая: «Выходите все, так как пришли те, чьих голосов не слышали мы уже три года», — и, подойдя, они целовали их. А корабельщики сказали горожанам: «Вы могли еще дольше не слышать голоса нашего, если бы не послал нам Бог своего раба, благодаря которому мы приплыли в город». И горожане прославили Бога, и из стен городских вышла простоволосая, бедно одетая женщина. Подойдя, поклонилась Агапию и с плачем сказала ему: «Раб божий, Агапий, помилуй меня». Агапий спросил ее: «С чем ты идешь ко мне?» Женщина возопила перед всем народом: «Пойдем, раб божий, так как сын мой пятнадцатый день лежит мертв. Господь Бог не дал мне его похоронить, сказав: «Подожди три дня, пока не придет корабль, и в нем двенадцать мужей, а с ними монах, имя его Агапий: взял его, приведи к себе, чтобы он воскресил твоего сына». Агапий вспомнил, что говорил ему Иисус. И, поднявшись, отправился следом за женщиной, которая повела его, а за ними двенадцать корабельщиков и все горожане. Агапий вошел в дом, где на кровати лежал ее сын. Сотворив молитву, он взял хлебный ломоть, который дал ему Илия, и положил на лицо умершего. И отрок сел на постели. Агапий, взяв его за руку, подвел к матери, мать его прославила Бога, и все горожане сказали Агапию: «Раб божий, не покидай нас, ведь есть у нас обычай, если кто умрет, погребать того. А ты умеешь оживить снова того, кто умер». И они не дали Агапию уйти из города. Корабельщики не хотели расставаться с ним, говоря: «И мы пойдем с тобой и по сушу, и по воде, куда ты захочешь пойти». Агапий пробыл в городе семь дней. Однажды ночью к нему явился ангел Господен, и вывел его из города, и сказал ему: «Иди вдоль моря, пока не увидишь место, тебе уготованное,

где сядешь и напишешь, какие видения показал тебе Господь и в каких Господних местах ты пребывал». Сказав это, ангел Господен отлетел от него. Агапий шел вдоль моря много дней и увидел высокие степы и дверцу в них. И вошел в нее по ступенькам. И увидел он приготовленный дом, а в нем кровать и постель на кровати. Войдя в дом, он помолился и, сев, написал повесть сию. А когда окончил, волей Божией пригнало к нему ветром корабль. Агапий вышел и отдал это сказание корабельщикам со словами: «Отвезите его патриарху в Иерусалиме, чтобы он раздал во все церкви и чтобы все читали». Блаженный Агапий пробыл в том доме сорок лет и окончил жизнь свою у ломтя хлеба, который дал ему Илия. Он испустил дух, славя пресвятую троицу, отца и сына и святого духа ныне, присно и во веки веков. Аминь.

СЛОВО О РАХМАНАХ

*Слово о Рахманах
и весьма удивительной их жизни*

Когда царь Александр дошел до внутренней Индии и обошел землю, он достиг великой реки Океан и рахманского острова. Александр, увидев их чудесную и недоступную другим людям жизнь, их благочестивую службу Богу, творцу всего сущего, дивился таинственной премудрости этих людей. На месте же том поставил столп и написал: «Я, великий царь Александр, дошел до этого места».

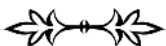
А на том острове живут так называемые макровии, то есть долгожители, ибо доживают многие из них ста пятидесяти лет благодаря великой чистоте и добрым свойствам дождей. И на том острове, по неизреченному Божьему промыслу, никакие плоды никогда не оскудевают во все времена года, ибо в одном месте цветет, в другом растет, а в третьем собирают урожай. Тут же произрастают огромные и труднодоступные индийские орехи, с чрезвычайно приятным запахом, и встречается камень магнит.

У рахман же народ благочестив, и живут они совершенно без стяжания и, увидав жребий, посланный им Божьей судьбой, обитают нагие у реки и всегда восхваляют Бога. У них же нет ни четвероногих, ни земледелия, ни железа, ни храмов, ни риз, ни огня, ни золота, ни серебра, ни вина, ни едения мяса, ни соли, ни царя, ни купли, ни продажи, ни распрей, ни драк, ни зависти, ни вельмож, ни воровства, ни разбоя, ни игр, они не стремятся к пресыщению, но насыщаются сладкой дождевой влагой и свободны от всяких болезней и тления, довольствуются небольшим количеством плодов и сладкой воды, и веруют искренно в Бога, и беспрестанно молятся.

А мужья живут с одной стороны Океана, жены же их живут за рекой, именуемой Гала, которая течет в Океан в сторону

Индии. Приходят же мужья к своим женам в месяце июле и августе, когда солнце движется к нам и к востоку, ибо они направляются на сочетание с женами, когда полны влаги. Так же рассказывают и про реку Нил, что она не в то время наводняется, как другие реки, а в середине жатвы и напояет Египет, когда солнце находится в восточном поясе, а остальные реки все вместе иссякают, Нил же находится вдалеке от них. Проведя со своими женами сорок дней, эти люди вновь отправляются обратно. Когда же жена родит двух детей, тогда уже муж к ней не ходит, и она также ни с кем не сближается, блюдя великое воздержание. А если она окажется бесплодной и если муж к ней приходит в течение пяти лет и пребывает с нею и она не родит, то уже более он к ней не является. Вот почему страна их немногочлюдна, ибо мало у них наслаждений и соблюдается воздержание. Таков образ жизни рахман.

Реку же ту считают малопроезжимой, ибо в ней обитает зверь, именуемый «зуботомителем». Так велик этот зверь, в той реке живущий, что может проглотить целого слона. А на сорок дней, когда приходят мужи те, по Божьему повелению он убегает. Но и змеи тоже очень велики в этих пустынных землях, около семидесяти локтей в длину, а толщины великой и страшной. А скорпионы попадаются длиной в локоть, а муравьи длиной в пядь — вот почему эти пустынные страны непроходимы и не живет в них никто из страха перед ядовитыми зверями. Слоны же водятся в тех странах во множестве и, собираясь в стада, пасутся сами.

ВЛАДИМИР ОДОЕВСКИЙ

4338-й год¹

Петербургские письма

ПРЕДИСЛОВИЕ

П р и м е ч а н и е. Эти письма доставлены нижеподписавшемуся человеком весьма примечательным в некоторых отношениях (он не желает объявлять своего имени). Занимаясь в продолжение нескольких лет месмерическими опытами², он достиг такой степени в сем искусстве, что может сам собою по произволу приходить в сомнамбулическое состояние; любопытнее всего то, что он заранее может выбрать предмет, на который должно устремиться его магнетическое зрение.

Таким образом он переносится в какую угодно страну, эпоху или в положение какого-либо лица почти без всяких усилий; его природная способность, изошренная долгим упражнением, позволяет ему рассказывать или записывать все, что представляется его магнетической фантазии; проснувшись, он все забывает и сам по крайней мере с любопытством прочитывает написанное. Вычисления астрономов, доказывающих, что в 4339 году, то есть 2500 лет после нас, комета Вьелы должна непременно встретиться с Землею, сильно поразили нашего сомнамбула; ему захотелось проведать, в каком положении будет находиться род человеческий за год до этой страшной минуты; какие об ней будут толки, какое впечатление она

---

¹ По вычислениям некоторых астрономов, комета Вьелы должна в 4339 году, то есть 2500 лет после нас, встретиться с Землею. Действие романа, из которого взяты сии письма, проходит за год до сей катастрофы. (*Прим. В. Ф. Одоевского.*)

² Опытами по излечению болезней посредством «животного магнетизма»; метод назван по имени его создателя Ф. Месмера (1734—1815), австрийского врача.

произведет на людей, вообще какие будут тогда нравы, образ жизни; какую форму получат сильнейшие чувства человека: честолюбие, любознательность, любовь; с этим намерением он погрузился в сомнамбулическое состояние, продолжавшееся довольно долго; вышедши из него, сомнамбул увидел перед собою исписанные листы бумаги, из которых узнал, что он во время сомнамбулизма был китайцем XLIV столетия, путешествовал до России и очень усердно переписывался с своим другом, оставшимся в Пекине.

Когда сомнамбул сообщил эти письма своим приятелям, тогда ему сделаны были разные возражения; одно казалось в них слишком обыкновенным, другое невозможным; он отвечал: «Не спорю, — может быть, сомнамбулическая фантазия иногда обманывает, ибо она всегда более или менее находится под влиянием настоящих наших понятий, а иногда отвлекается от истинного пути, по законам до сих пор еще не объясненным»; однако же, соображая рассказ моего китайца с разными нам теперь известными обстоятельствами, нельзя сказать, чтобы он во многом ошибался: во-первых, люди всегда останутся людьми, как это было с начала мира: останутся все те же страсти, все те же побуждения; с другой стороны, формы их мыслей и чувств, а в особенности их физический быт должен значительно измениться. Вам кажется странным их понятие о нашем времени; вы полагаете, что мы более знаем, например, о том, что случилось за 2500 лет до нас; но заметьте, что характеристическая черта новых поколений — заниматься настоящим и забывать о прошедшем; человечество, как сказал некто, как брошенный сверху камень, который беспрестанно ускоряет свое движение; будущим поколениям столько будет дела в настоящем, что они гораздо более нас раззнакомятся с прошедшим; этому поможет неминуемое истребление наших письменных памятников: действительно, известно, что в некоторых странах, например, в Америке, книги по причине одних насекомых не переживут и столетия; но сколько других обстоятельств должны истребить нашу тряпичную бумагу в продолжении нескольких столетий; скажите, что бы мы знали о временах Нехао, даже Дария, Псамметиха, Солона, если бы древние писали на нашей бумаге, а не на папирусе, пергаменте или, того лучше, на каменных памятниках, которые у них были в таком употреблении; не только чрез 2500 лет, но едва ли чрез 1000 останется что-либо от наших нынешних книг; разумеется, некоторые из них будут перепечатываться,